

Значение Иерусалима в пространственных и духовных представлениях средневекового общества.

Шупляк С.П.
БГПУ им. М.Танка

При изучении различных аспектов общественного развития в период средних веков необходимо, обратить особое внимание на мировоззрение людей той эпохи. Одной из важнейших составляющих взгляда на мир средневекового человека, является например, восприятие окружающего пространства.

В средние века, пространство не мыслилось абстракцией, какой оно стало в науке последующих эпох. Напротив, пространство средневекового человека было всегда конкретно. Оно не измерялось отвлеченными отрезками и, как правило, мерой его являлся сам человек. Средневековые карты были очень своеобразны: на них нарушались все реальные пропорции, очертания земель и морей деформировались для удобства изображения. Но дело было еще и в том, что эти карты не имели практического назначения, которое естественно придается им в современной картографии. На средневековых картах не было ни масштаба, ни сетки координат, но зато им были присущи такие признаки, которых современная карта лишена. Карта совмещала в одной пространственной плоскости всю священную и земную историю. На ней можно было обнаружить изображение Рая с библейскими персонажами, а также Трою и владения Александра Македонского, провинции Римской империи и современные христианские царства. География сама по себе была средством красочного и символического истолкования истории. На картах обозначался центр земли - Иерусалим, который и являлся своеобразной точкой отсчета в средневековой картографии. Пространственные и временные характеристики земли были неотделимы друг от друга. География этого периода была символической, указывающей человеку путь не столько в иные страны и города, сколько к духовному спасению.

Решающую роль в формировании средневековой географической теории играли представители латинской и греческой патристики. В этой сфере, как и во всех иных, главным исследовательским методом стала экзегеза — толкование Священного писания. Естественно поэтому, что содержащиеся в Библии географические положения и выводы предопределили как особый интерес экзегетов к некоторым аспектам географической проблематики, так и их основные теоретические заключения.

Следует отметить, что Библия не содержит сколько-нибудь определенной географической концепции и позволяет составить лишь самое общее и суммарное представление об устройстве мироздания. [2, С.36] Писание содержит несколько конкретно-географических постулатов, оказавшихся в

центре внимания раннесредневековой географии. Среди этих утверждений важное место занимала разработка вопроса о центре земли.

Такие центры существовали во все эпохи, будь то Дельфы для греков или Рим для римлян. Для христианской цивилизации бесспорным центром являлся город Иерусалим. Сама Библия подчеркивала его важность и косвенно указывала на центральное место города во всем мироздании. Так в книге Иезекииля говорится: «Так говорит Господь Бог: это Иерусалим! Я поставил его среди народов, и вокруг него – земли». [1, Иез.5:5]

Наиболее ранние утверждения о городе Иерусалиме как о центре Земли высказывает в своем путеводителе Аркульф, епископ из Галлии, который совершил паломничество в Святую Землю около VII в. [7, XIII] Данная традиция имела продолжение и прочно укоренилась в картографии около XII или XIII вв. Многие средневековые авторы подчеркивали важность города в духовном мировосприятии и пытались объяснить его центральное положение, иногда даже опытным путем. Так, например, Гервазий Тильберийский на основании текста Библии доказывал, что Иерусалим находится на полпути между севером и югом и что по принципу «антитезы» он должен также находиться на полпути между востоком и западом, а следовательно – в самом центре известного мира. [5, 892] В путеводителе паломника Сэвульфа (Seawulf), даются такие данные: «В главах церкви св. Гроба в стене, с внешней стороны, не далеко от места Лобного есть место, называемое Компас, на которое Господь наш Иисус Христос указал собственною рукою как на центр мира и которое измерил по свидетельству псалмопевца: Боже, Царь мой от века, устрояющий спасение посреди земли; [1, Пс. 73:12] но другие говорят, что на этом месте в первый раз явился Господь Иисус Христос Марии Магдалине, в то время как она плача искала его, и думала, что это садовник, как говорит Евангелист». [3] Русский паломник Даниил, посетивший Иерусалим на момент первого крестового похода, отмечал, что пуп земли находился около алтаря церкви Воскресения (Гроба Господня). [4, С.210 - 211]

Несмотря на некоторое разночтение с более точным указанием центра земли паломники и толкователи Библии сходились в одном - центральным местом земного обитания человечества являлся Иерусалим.

Такой взгляд на окружающий мир играл важную роль в мотивации к совершению далеких и опасных паломничеств. Ведь христианство, как господствующая идеология, пыталось, с одной стороны, создать обоснованную на фундаменте Священного писания картину мироустройства, а с другой - идентифицировать те географические места, которые играли важную роль в духовной жизни средневекового человека. В «христианских топографиях», дошедших до нас, смешиваются воедино географические сведения с библейскими сюжетами. Именно паломничества объединяли в себе как попытки духовного приобщения к местам, связанным с жизнью Христа и святых, так и желания подтвердить или опровергнуть бытовавшие мнения об окружающем мире.

Следует добавить, что люди средневековья верили, что живут в последнюю фазу развития истории. Данное убеждение было связано с толкованием текста Библии, который рассказывал о том, что Апокалипсису будут предшествовать различные бедствия. Первые и наиболее стойкие ожидания конца света в средневековом обществе приходятся на цифру с тремя нулями – на 1000 год от рождения Христа. Тем более что именно в преддверии этого года Европу охватывали все возможные катаклизмы – и войны, и вторжения, и голод, и мор, и различные небесные явления.

Бургундский историк Рауль Глабер так отмечает наступление нового тысячелетия «Со всех уголков земли толпы людей устремились в Иерусалим к Гробу Господню; еще незадолго до того никому и в голову бы не пришло подобное. Сначала толпы эти состояли в основном из людей неимущих, затем – из людей с достатком; потом в путь отправились гранды, короли, графы, маркизы, прелаты, и - совсем невиданное ранее - женщины, от самых знатных до самых бедных». [6, 18] Для Рауля связь между мистическим порывом к Богу многих людей и приближением конца света являлась, неоспоримой: «Многие люди обращались за советом к самым знающим и беспокойным, спрашивая, что кроется за необыкновенным притоком паломников в Иерусалим, ведь ничего подобного в прошлые века не происходило. И знающие люди, тщательно обдумывая и взвешивая свои слова, отвечали, что было это верным знаком скорого явления в мир Антихриста, а значит, и конца света. И все народы устремяются к Востоку, потому что все они должны выйти ему навстречу, и тогда сбудется пророчество Господа, говорившего, что все поддадутся искушению, даже избранные». [6, 21] Город представлялся тем единственным местом, где кающиеся могли получить отпущение грехов перед надвигающимся Апокалипсисом. Ведь небесный Иерусалим, как аллегория места нахождения святых и самого Христа, по средневековым представлениям находился в пределах земного Иерусалима.

Однако, поскольку наступление реального тысячного года не принесло конца времен, церковь перенесла дату на 1033 год (тысяча лет со времени смерти Христа), а затем на 1066 год («звериное число»). Настроение же ожидания ужасного бедствия, таким образом, сохранялось на протяжении всего XI века, проявляясь во все большей убежденности общества в своей греховности. Рауль называет 1033 год апогеем «святых путешествий». Он также подчеркивает глубинный смысл паломничества: подготовка к смерти и обещание спасения. Паломник, отрывающийся от близких, от родного очага, отправляющийся в путь без всякой защиты, не принадлежит более своему миру. Он искренне надеется встретить смерть в пути. С течением времени данные настроения перерастают в военные походы с целью захвата Иерусалима. Существовало много причин к развитию такой мысли, но в главу угла церковь ставилась идея покаянного паломничества в Святой город, как место христианских святынь и Гроба Господня.

Поэтому неудивительно, что в рассказах о проповеди Урбана II в ноябре 1095 года в Клермоне упоминается о его ссылках на традицию паломничества. Он

говорил, что многие ездили на Восток или знали тех, кто там был. Пытаясь привлечь к походу людей, папа использовал именно те стереотипные знания о городе, которые были наиболее близки к представлениям его паствы. В хронике «Иерусалимская история» Роберта Реймского так передаются слова папы: «Становитесь на стезю святого гроба [путь, по которым паломники шли в Иерусалим], исторгните землю эту нечестивого народа, покорите ее себе; земля же та, как гласит Писание, течет млеком и медом. Иерусалим – это пуп земли, край плодоноснейший по сравнению с другими, земля эта словно второй рай. Ее прославил искупитель рода человеческого своим приходом, украсил ее [своими] деяниями, освятил страданием, искупил смертью, увековечил погребением». [8, II]

Таким образом, центральное место Иерусалима в мировоззрении средневекового человека было предопределено развитием христианской духовности. Это подтверждалось самым авторитетным источником того времени - Библией, а также свидетельством побывавших там паломников. Иерусалим был лучшим местом для прощения грехов, что было особенно важно в свете близящегося Апокалипсиса. Особую значимость для восприятия Иерусалима в качестве центра мироздания придавало нахождение в Святом городе свидетельств жизни и смерти Иисуса Христа.

1. Библия.
2. Бородин О.Р., Гукова Г.Н. История географической мысли в Византии. - СПб., 2000.
3. Путешествие Зевульфа в Святую землю 1102-1103 гг. [Электронный ресурс]. - Православный Палестинский сборник, вып.9, изд. Императорского Православного Палестинского Общества С.-Пб.: 1885. - Режим доступа: <http://www.krotov.info/acts/12/1102zewu.html>. - Дата доступа: 15.06.2006.
4. Хожение Даниила, игумена русской земли. // Книга хождений. Записки русских путешественников XI-XV вв. [Электронный ресурс]. - М.: Советская Россия. - 1984. - Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Nozenija/XII/Daniil/frametext.htm>. - Дата доступа: 19.10.2006.
5. Gervasius von Tilbury. Otia imperialia. [Electronic resource]. - Vol. I. - Mode of access: http://www.fh-augsburg.de/~harsch/Chronologia/Lspost13/Gervasius/ger_o000.html. - Date of access: 15.06.2006.
6. Glaber Raoul. Historiarum libri quinque ab anno incarnationis DCCCC usque ad annum MXLIV. - IV, 6. // Rodulfus Glaber. The Five Books of the Histories. [Electronic resource]. Oxford, 1989. - Mode of access: <http://www.ull.es/congresos/conmirel/JUTORRES.htm>. - Date of access: 23.03.2006.
7. Pilgrimages of Arculfus in the Holy land about the year A.D. 670. // Translated and Annotated by the rev. James Rose Macpherson. [Electronic resource]. - London: 1895.- Mode of access: <http://chass.colostate-pueblo.edu/history/seminar/arculf/arculfus.htm>. - Date of access: 13.04.2006.
8. Roberti Monachi. Historia Hierosolymitana. - I, I. // Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. - М., 1977. - 272 с.